

**ЭУДЖЕНИО МОНТАЛЕ:
ПЕРЕВОД ОДНОГО СТИХОТВОРЕНИЯ**

Ольга Б. Трубина

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)
Москва, Россия*

Ключевые слова: итальянская поэзия, индивидуальный стиль, интонация, культурная традиция, перевод, поэтический язык, рифма.

Аннотация: В статье говорится о знаменитом итальянском поэте Э. Монтале (Eugenio Montale), который создал собственный яркий художественный язык. Творчество Э. Монтале становится всё более актуальным в Италии и во многих других странах, но остается недостаточно известным и оцененным в современной России. Стихи Э. Монтале переводили на русский язык многие переводчики. Автор статьи исследует особенности его творчества, индивидуального стиля, анализирует различные тенденции, характерные для переводов стихов Э. Монтале. В работе предлагается авторский перевод его стихотворения «Merigiare pallido e assorto», выполненный автором совместно с Дж. Белусси.

EUGENIO MONTALE: TRANSLATION OF ONE POEM

Olga B. Trubina

*Kosygin Russian state University
(Technologies. Design. Arts)
Moscow, Russia*

Key words: Italian poetry, individual style, intonation, cultural tradition, translation, poetic language, rhyme.

Summary: This article speaks about the unique personality, the famous Italian poet – E. Montale. E. Montale could create his own poetic language. The poet's work is

becoming more relevant in Italy and in the others countries, but it is remaining not enough famous and assessed in the modern Russia. Many specialists translated the poems of E. Montale in Russian language. The author of this paper examines peculiarity of his work, of personal style, analyses different tendencies, that are typical for the translations of the poem of E. Montale. This article offers the author's translation of his poem "Meriggiare pallido e assorto", that is fulfilled by the author in co-authorship with G. Belussi.

Эудженио Монтале (Eugenio Montale) родился 12 октября 1896 г. Мы знаем его как известного итальянского поэта и писателя, журналиста и литературного критика, а еще как пожизненного сенатора, лауреата Нобелевской премии по литературе (он получил ее в 1975 г.). Поэт участвовал в Первой мировой войне, был активным борцом против фашизма. В 1925 г. Э. Монтале подписался под манифестом антифашистской интеллигенции. Он лишился должности хранителя библиотеки «Кабинет Вьессо» во Флоренции. Э. Монтале отказался вступить в фашистскую партию, долгое время был на нелегальном положении. Свои стихи поэт вынужден был публиковать за границей. После падения фашистского режима он долгое время работал журналистом в известной итальянской газете «Коррьере делла сера».

Э. Монтале более 60 лет писал стихи, он автор поэтических сборников, прозы и эссеистики: «Панцири каракатицы» (1925), «Обстоятельства» (1939), «Финистерре» (1943), «Буря и другое» (1956), «Сатура» (1962–70), «Дневники семьдесят первого и семьдесят второго», «Тетрадь за четыре года» (1977). Он получил несколько итальянских литературных премий, а также почетные дипломы университетов Милана, Рима и Кембриджа.

Творчество Э. Монтале популярно и востребованно и в Италии, и в других странах. Но в России его поэзия, к сожалению, известна недостаточно. Ее знатоком и преданным почитателем был Иосиф Бродский, который в своем творчестве вел диалог с великой итальянской культурой. Русский поэт написал об итальянском поэте эссе, которое назвал «В тени Данте». В нем И. Бродский сопоставляет творчество Э. Монтале с творческой концепцией «Божественной комедии» Данте Алигьери, при этом пишет как об их смысловом единстве, так и о формальном расхождении.

И. Бродский замечал: «Еще со времен романтиков мы приучены к жизнеописаниям поэтов, чьи поразительные творческие биографии были порой столь же короткими, сколь незначителен был их вклад. В

этом контексте Монтале – нечто вроде анахронизма, а размер его вклада в поэзию был анахронистически велик» (Бродский, 1996: 9). По мнению И. Бродского, «Монтале сумел создать свой собственный поэтический язык через наложение того, что он называл “aulico” — придворным, – на “прозаический”; язык, который также можно было бы определить как *amargo stile nuovo*¹ (в противоположность Дантовой формуле, царившей в итальянской поэзии более шести столетий). Самое замечательное из достижений Монтале, что он сумел вырваться вперед, несмотря на тиски *dolce stile nuovo*»² (Там же: 9).

Предшественниками Э. Монтале в итальянской литературе обычно считают Данте, Петрарку, Леопарди, Пасколи, Гоццано. Круг близких Э. Монтале поэтов в европейской традиции называют «от Бодлера до Элиота». Монтале-поэта в его ранний период творчества причисляют к т. н. герметическому направлению, к которому также относят Джузеппе Унгаретти, Умберто Саба, Сальваторе Квазимодо и других поэтов (Марченков, 2007). Итальянский герметизм, генетически связанный с символизмом, называют «темной поэзией». Специфический характер итальянского герметизма обусловлен прежде всего историческим контекстом. Формирование этого направления состоялось в период распространения в Италии фашистской идеологии и утверждения диктатуры. В мире, утрачивающем внутренние связи, по мнению поэтов этого направления, было необходимо восстановить и обновить вербальные связи.

Для поэзии Э. Монтале характерны философские темы: он пытается осмыслить сложный мир, «внешний» и «внутренний», поэт воспринимает его во всей полноте звуков, запахов, красок. Э. Монтале существует в пространстве диалога с «внутренним я» и с миром, который его окружает, с культурным, «цивилизующим контекстом». Прекрасно чувствуя красоту мира даже в простых деталях, поэт осознает его, отстраняясь от всякого рода иллюзий и предрассудков. Он подчеркнуто одинок. Но одиночество поэта – это постоянный внутренний монолог; его одиночество, как кажется, осознанный выбор. Многие исследователи творчества Э. Монтале признают «глобальный пессимизм поэта», но при этом замечают, что он не капитулирует перед отчаянием, а продолжает поиск своего поэтического и жизненного пути.

Внутренняя свобода поэта и интеллектуальная честность отражаются в свободе стилистической. Поэт активно использовал

---

¹ Букв. ‘горький новый стиль’ (итал.).

² ‘Сладкий новый стиль’ (итал.).

верлибр и ясно выражал свое четко сформулированное положительное отношение к свободному стиху. Итальянский поэт стремился освободиться от «навязанного» внешнего ритма силлаботоники. Рифма, по его мнению, только мешает выражению отношения поэта к миру, она оказывается слишком «внешним» фактором, который сковывает естественное развитие внутренней гармонии (Фейгина, 2006). Но при этом классическая традиция в его поэтическом творчестве становится твердой основой, которая не поглощает его индивидуальность, а создает форму выражения авторской аутентичной идеи. Поэтическое пространство Э. Монтале одновременно и огромно, и интимно-индивидуально.

Наиболее известным русским переводчиком Э. Монтале является, безусловно, Е. Солонович. Переводили итальянского поэта также другие русские поэты-переводчики: Л. Мартынов, В. Левик, Г. Кружков, Я. Токарева, А. Калинина, И. Ярославцев и другие (Золоткова, 2011: 6).

«**Merigiare pallido e assorto**» – одно из знаковых произведений в творчестве Э. Монтале. Это раннее стихотворение поэта, оно было написано в 1916 г. в Monterosso, около Cinque Terre. Его часто толкуют как своего рода поэтический манифест поэта, для которого было важно избежать литературных влияний и штампов, стилистической избыточности. Как отмечают исследователи, «идентичность Э. Монтале, разумеется, претерпела ряд существенных изменений», но они скорее похожи на «непрерывно длящийся, зоркий к оттенкам значений, процесс, нежели на цепь откровений, отмечающих ценность предыдущего опыта» (Марченков, 2007). В первую очередь, Э. Монтале стремился передать разнообразными поэтическими средствами свое уникальное мироощущение. «Merigiare pallido e assorto» – лишь одно из первых поэтических его выражений.

В этом произведение автор, с одной стороны, максимально «самоустраняется». Он рисует мир вокруг себя очень реалистично, точно, передавая звуки (пение, шуршание, трели), запахи (запах душистого горошка), краски (красные муравьи), – с другой стороны, делает это живописно, поэтично, при этом не акцентируя внимание на том, чьими глазами мы видим всё это. Читатель должен слиться с пейзажем и, как автор, отказаться от «своего я». Мир Э. Монтале – это мир «до человека» (Марченков, 2007). Но этот мир не статичен – он живет: море движется, муравьи заняты своим делом. Однако при всем этом возникает вопрос: кто же и куда идет «вдоль ограды», кто видит море, муравьев, слышит цикад... «Место субъекта (автора,

Цикад то ссорятся, то взбираются гурьбою
На холмики глины, и водят хороводы.
А там, за зеленью, слышен моря трепет,
И чешуею его покрыты воды;
И с голых скал летит скрипичный лепет
Кузнечиков. На слепящем солнце,
Идя вдоль стенки, что сверху украшают
В осколках острых бутылочные донца, –
Что в этом – жизнь, и всё ее томленье,
Я вновь почувствую с грустным удивленьем
(Калинина, 2005: 35).

Сравнительный анализ двух переводческих стратегий показывает разницу интерпретаций стихотворения, в результате которых мы видим различную этико-эстетическую идентичность «русского» Монтале. «Если перевод Калининой имплицитно содержит отсылку к традиции поэтического символизма, то перевод Солоновича отражает внутреннее родство поэтики *Ossi di seppia*³ с практиками акмеистов и, в особенности, с мировоззренческими принципами Осипа Мандельштама» (Марченков, 2007)

Первое, что обращает на себя внимание при сопоставлении двух переводов, – глагольные формы. Перевод Е. Солоновича, как и оригинальный текст, включает инфинитивные конструкции (*погрузиться, наблюдать, видеть, удивляться*), что создает «безличность» художественной картины мира, – и это вполне соответствует мировоззрению поэта и его художественному замыслу. Перевод А. Калининой более лиричен и по форме, и по сути: в нем используются синтаксические конструкции с личным местоимением, появляется лирический герой (*я вновь почувствую...*). Версия А. Калининой лишена созерцательности.

Можно заметить разницу в стратегии перевода и на множестве других примеров. Так, А. Калинина переводит выражение *presso un rovente muro d'orto* следующим образом: *под раскаленной стеной ограды*. То есть, слово *раскаленный* указывает на то, что стена – это объект внешнего воздействия (ее раскалило солнце), что буквально соответствует оригинальному тексту. Е. Солонович в своем переводе, осознанно или нет, выбирает другой вариант, который еще больше усиливает «авторскую линию» – делает дополнительный акцент на

---

³ Название сборника стихов Э. Монтале.

бытийности вещей. Он использует выражение *огнедышащая ограда* и таким образом подчеркивает субъектный характер неживого объекта⁴.

Перевод А. Калининой достаточно «свободный». Например, она употребляет выражения в *трещинках глины, холмики глины, украшают (бутылочные донца)*. В оригинальном тексте видим выражение *Nelle crepe del suolo*, которое можно перевести буквально в *трещинах земли (почвы)*. В выражении *In questo seguire una muraglia, / Che ha in cima cocci aguzzi di bottiglia* – нет концепта *украшать*, и, на наш взгляд, его использование не соответствует оригинальному тексту.

Как известно, переводчик сталкивается с проблемой толкования метафорического выражения, и это очень деликатная задача. Возможно несколько решений: буквальный перевод метафоры (что не всегда возможно), метафорический перевод (перевод близкой по смыслу метафорой в языке перевода), «прямой перевод» (перевод без использования языковой единицы – метафоры). Сложность в том, что перевод при этом должен адекватно отражать и авторскую картину мира, и стилистику текста-источника – и одновременно соответствовать национальной картине мира языка перевода. Так, например, в своем переводе А. Калинина использует в своем тексте метафору *чешуя (моря)*, что совершенно точно, буквально, но не решает всех задач перевода. В русской языковой картине мира эта метафора, на наш взгляд, кажется странной. Предлагаемый нами вариант перевода – *трепетание морской волны*. Еще одна задача, которую должен решать перевод, – аутентичность передачи авторского мироощущения и его размещение в пространстве поэтических (и иногда даже культурно-этнографических) традиций русской литературы. С этой точки зрения спорным является вариант перевода выражения *Spiar le file di rosse formiche* – *хоровод (муравьев)*. Слово *filo* буквально переводится как *нить*, и потому, на наш взгляд, необходимо искать иную метафору. Мы предложили такой вариант: *цепочки (красных муравьев)*.

Стихотворение Э. Монтале в русскоязычном культурном пространстве известно под названием «Панцири каракатиц», предложенном Е. Солоновичем. Но в итальянском тексте употребляется слово *serpe* – ‘змея’. Русское слово *каракатица* можно перевести на итальянский язык как *serpia* (‘морской моллюск, который выделяет красящее вещество – сепию’). При этом важно, что и у русского, и у итальянского слова есть переносное значение –

---

⁴ Наблюдение А. Марченкова (Марченков, 2007).

‘неуклюжий человек’. Это, несомненно, формирует дополнительный «коннотативный шлейф» у данного русского слова в любом контексте. Кроме того, надо заметить, что у каракатицы не может быть панциря, так как панцирь – это твердый покров некоторых видов животных (черепаха, броненосцев, крокодилов и т. п.) (Зорько, 2011; Кузнецов, 2004). При этом в тексте перевода Е. Солоновича все же упоминаются змеи: *змеиный шорох*.

Решать подобного рода вопросы – интересная задача для переводчика. В своем переводе, выполненном автором статьи совместно с Дж. Белусси, мы стремились быть максимально точными, «следовать за грамматикой», соответствовать авторской картине мира и его «поэтической философии», – но по возможности вписать созданный текст в русское поэтическое пространство и не противоречить русской национальной картине мира.

Вот наш вариант перевода:

Полудничать в жару

Merigiare pallido e assorto
presso un rovente muro d’orto,
ascoltare tra i pruni e gli sterpi
schiocchi di merli, frusci di serpi.

Полудничать в жару изнемогая, отрешенно
у каменной ограды, раскаленной,
заслушаться меж тёрном и колочкой
шуршаньем змей и пением дроздов.

Nelle crepe del suolo o su la vecchia
spiar le file di rosse formiche
ch’ora si rompono ed ora s’intrecciano
a sommo di minuscole biche.

И в трещинах на почве, в душистом ли горошке
отыскивать цепочки красных муравьев,
что рвутся и вмиг переплетутся
на вершине крошечных холмов.

Osservare tra frondi il palpitar
lontano di scaglie di mare
mentre si levano tremuli scricchi
di cicale dai calvi picchi.

И наблюдать вдали среди листвы
трепетание морской волны,
пока цикад поднимаются трели
с макушек лысых гор, горелых.

E andando nel sole che abbaglia
sentire con triste meraviglia
com’è tutta la vita e il suo travaglio
in questo seguitare una muraglia
che ha in cima cocci aguzzi di bottiglia
(Montale, 2013).

В ослепляющем солнце, продолжая движение,
чувствовать с грустью свое удивленье
в том пути вдоль ограждения,
на вершине которого битых стекол свечение:
какова же вся жизнь и ее злослученья.

Свое стихотворение Э. Монтале именуется по началу первой строки, и мы пошли по этому же пути. Важный для данного текста концепт выражает слово *merigiare*, буквально ‘*предаваться полуденному отдыху*’ (Зорько, 2011). Сложно точно и при этом однословно передать этот концепт без потери «элементов смысла»; возможные варианты: *бездельничать, полудничать*. Наш выбор – *полудничать*.

Несмотря на то, что слово может быть рассмотрено как устаревшее, этот вариант близок к стилистике автора, также он ближе к оригиналу по словообразовательной структуре.

Хотелось бы обратить внимание на несколько выражений в переводе Е. Солоновича. Переводчик употребляет окказиональное образование *на солнцезоге* (у Э. Монтале *nel sole che abbaglia*, буквально 'в солнце, которое ослепляет'). Предложенный переводчиком вариант вполне уместен в поэтическом тексте, но мы остановились на описательном обороте, который ближе к оригинальному тексту: *В ослепляющем солнце*. Перевод А. Калининой – *на слепящем солнце* – имеет тот же вектор. Вторая фраза, на которой остановимся, – *Nelle crepe del suolo o su la vecchia spiar le file di rosse formiche* (буквально 'в трещинах земли (почвы) или на вике (в душистом горошке) наблюдать (следить) за нитью красных муравьев'). Е. Солонович переводит ее следующим образом: *Наблюдать на чутком стебле вики / Или в трещинах на почве / Муравьев, чьи полчища великие / Вытянулись в красные цепочки*. На наш взгляд, избыточным в этом контексте является слово *великие* (*полчища*) и спорным – оценочная лексема *полчища*.

Важно, чтобы творчество Э. Монтале органично вошло в русскую литературу и русскую культуру в целом. При этом переводы его произведений должны быть активными проводниками и достоверными источниками лирического мироощущения поэта.

Литература

- Бродский, Иосиф. (1996). В тени Данте. В *Иностранная литература* No.7. 7-14.
- Золоткова, Юлия В. (2011). *Культурный диалог в поэтическом творчестве Э. Монтале: Автореферат дисс... канд. культурологии*. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. ун-та им. А.М. Горького.
- Зорько, Герман Ф. (2011). *Новый итальянско-русский словарь / Nuovo dizionario italiano-russo*. Москва: Lingua, АСТ, Астрель.
- Калинина, Антонина. (2005). *Переживая полдень* [Перевод стихотворения Э. Монтале]. В Витковский, Евгений В. (Сост.). *Век перевода. Антология русского поэтического перевода XXI века*. Москва: Водолей Publishers. 35. URL: <https://www.rulit.me/books/vek-perevoda-2005-read-469327-35.html> (дата обращения 15.03.2019).
- Кузнецов, Сергей А. (2004). *Большой толковый словарь русского языка*. СПб.: Норинт.
- Марченков, Артем. (2007). *Эстетико-метафизическая идентичность Эудженио Монтале: проблема выбора русской поэтической традиции при*

- переводе. URL: <https://marchenk.livejournal.com/31897.html> (дата обращения 09.04.2019).
- Солонович, Евгений. (2013). *Панцири каракатиц* [Перевод стихотворения Э. Монтале]. URL: <https://dichtung.diary.ru/p184612302.htm?oam#more1> (дата обращения 09.04.2019).
- Фейгина, Екатерина В. (2006). *Э. Монтале и Т.С. Элиот: проблема классической традиции в XX веке*. В *Филология в системе современного университетского образования: Мат-лы науч. конф.* Вып. 8. Москва: Изд-во Ун-та Российской академии образования. 146-153. URL: <http://forlit.philol.msu.ru/kafedra-ru/prepodavateli-kafedry/feygina-articles-ru/feygina-article1-ru> (дата обращения 09.04.2019).
- Montale, Eugenio (2013). *Merigiare pallido e assorto*. URL: <https://dichtung.diary.ru/p184612302.htm?oam#more1> (дата обращения 09.04.2019).

References

- Brodskij, Iosif. (1996). V teni Dante [In Dante's shadow]. In *Inostrannaya literatura* [Foreign literature] No. 7. 7-14. (In Russian.)
- Feigina, Ekaterina V. (2006). *Je. Montale i T.S. Jeliot: problema klassicheskoj tradicii v XX veke*. In *Filologija v sisteme sovremennogo universitetskogo obrazovanija*. Vol. 8. Moscow: Izdatel'stvo Universiteta Rossijskoj akademii obrazovanija. 146-153. URL: <http://forlit.philol.msu.ru/kafedra-ru/prepodavateli-kafedry/feygina-articles-ru/feygina-article1-ru> (accessed April 9, 2019). (In Russian.)
- Kalinina, Antonina (Transl.). (2005). *Perezhidaya polden'* [E. Montale. Waiting out for noon]. In Vitkovsky, Eugene V. (Compl.). *Vek perevoda. Antologija russkogo pojeticheskogo perevoda XXI veka* [The century of translation. Anthology of the Russian poetic translation of the XXI century]. Moscow: Vodolei Publishers. 35. URL: <https://www.rulit.me/books/vek-perevoda-2005-read-469327-35.html> (accessed April 9, 2019). (In Russian.)
- Kuznetsov, Sergey A. (2004). *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [Great dictionary of Russian language]. St. Petersburg: Norint. (In Russian.)
- Marchenkov, Artem. (2007). *Estetiko-metafizicheskaya identichnost' Eudzhenio Montale: problema vybora russkoj poehticheskoj tradicii pri perevode* [Aesthetic-metaphysical identity of Eugenio Montale: the problem of the choice of Russian poetic tradition in translation]. URL: <https://marchenk.livejournal.com/31897.html> (accessed April 9, 2019). (In Russian.)
- Solonovich, Evgenij (Transl.). (2013). *Panciri karakatic* [E. Montale. Cuttlefishes' Shells]. URL: <https://dichtung.diary.ru/p184612302.htm?oam#more1> (accessed April 9, 2019). (In Russian.)
- Zolotkova, Julia V. (2011). *Kul'turnyj dialog v pojeticheskom tvorcestve Je. Montale: Avtoferat dissertacii... kandidata kul'turologii* [Cultural dialogue in E. Montale's poetry: Abstract of Ph.D. thesis on cultural studies].

- Yekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.M. Gor'kogo. (In Russian.)
- Zorko, German F. (2011). *Novyj ital'yansko-russkij slovar' / Nuovo dizionario italiano-russo* [New Italian-Russian dictionary / Nuovo dizionario italiano-russo]. Moscow: Lingua, AST, Astrel'. (In Russian and Italian.)
- Montale, Eugenio (2013). *Merigiare pallido e assorto*. URL: <https://dichtung.diary.ru/p184612302.htm?oam#more1> (accessed April 9, 2019). (In Italian.)